

Классики народов России:

Табдулла Тукай

ДАЙДЖЕСТ

ЕКАТЕРИНБУРГ, 2016

Министерство культуры Свердловской области
Свердловская областная межнациональная библиотека

**«Классики народов России:
Җабдулла Җукай»**

Екатеринбург, 2016

ББК 83.3

К 47

Редакционная коллегия:

Автух Ф. Р.

Васильева Т. В.

Колосов Е. С.

Лебедева Т. В.

Классики народов России: Габдулла Тукай / Свердлов. обл. межнац. б-ка ; сост. И. С. Лукашина , ред. Ф.Р. Автух ; вёрстка Е. В. Орловой. – Екатеринбург , 2016. – 60 с.

Ответственный за выпуск: Колосов Е. С.

Содержание

Вступительное слово.....	6
«Что я помню о себе»: жизнь и творческий путь Габдуллы Тукая.....	7
«Тукай – душа народа»: писатели и поэты о Габдулле Тукае.....	23
Приложения:	
Приложение 1: Музеи Тукая.....	36
Приложение 2: Литературная премия им. Г. Тукая.....	52

Вступительное слово

Каждый народ в ту или иную эпоху рождает своего Поэта, миссия которого – стать олицетворением его гения, его души. В Древней Греции им был Гомер, в средневековой Италии – Данте, в Англии – Шекспир, в Германии – Гёте, в России – Пушкин. Для татарского народа таким поэтом стал Тукай, поэзия которого зазвучала в унисон со струнами народной души.

«Лишь тебе, народ,
Служенье!
Раздувайте
Пламя горна!
Нас не сломят
Униженья,
Мы вперед
Пойдем упорно!»

(«Что рассказывают шакирды, покинувшие медресе», 1907)

Габдулла Тукай (1886–1913) вошел в историю татарской литературы как великий поэт, заложивший основу новой национальной поэзии, как один из основоположников современного татарского языка. Творческая деятельность поэта продолжалась всего восемь лет. Он умер молодым (27 лет), оставив после себя свыше 10 тысяч стихотворных строк (более 400 стихов, 9 поэм), около 50 листов прозы (350 рассказов, очерков и воспоминаний).

Дайджест «Классики народов России: Габдулла Тукай» выходит к 130-летию со дня рождения великого татарского поэта и может быть полезен библиотекарям, педагогам, читателям, всем, кто интересуется историей и культурой Республики Татарстан.

«Что я помню о себе: жизнь и творческий путь Табдуллы Тукая»

«Поводом к появлению моих записей «Что я помню о себе» послужила главным образом просьба издателей написать для них мою автобиографию. Я взялся было за перо с намерением дать краткое описание моей жизни с рождения и до сегодняшнего дня, но – и сам не знаю, как это случилось, – впал в многословие.

Моя жизнь (как увидят читатели) была весьма неприглядной, весьма мрачной, но вместе с тем и довольно-таки интересной; поэтому, раз начав, захотел я изложить всё, что сохранилось в памяти. Нахожу удобным издать мои воспоминания двумя книжками: в первую войдёт всё то, что пережил я до приезда моего в Уральск, во вторую – всё последующее вплоть до минут, когда пишу эти строки».

Г. Тукаев. 29 сентября 1909 года.
(Вторую часть автобиографии Тукай не успел написать).

«Отец мой Мухамметгариф, сын Мухамметгалима, муллы деревни Кушлавич, лет четырнадцати-пятнадцати от роду ушёл в Кышкарское медресе, где пробыл, как водится, столько лет, сколько понадобилось для завершения учёбы, и потом, ещё при жизни престарелого своего отца, вернулся в нашу деревню Кушлавич, где принял звание муллы. Став муллой, он женился, но прожил с женой всего несколько лет: супруга его скончалась, оставив двоих детей – сына и дочь.

После этого отец сочетался вторым браком, взяв в жёны дочь муллы деревни Училе Зиннатуллы хазрета по имени Мамдуда (мою

мать). С моей матерью прожили они года полтора, их первенцем явился на свет я.

Спустя пять месяцев после моего рождения отец, недолго проболев, оставил сей мир. Некоторое время жил я у своей овдовевшей матери, потом она, оставив меня на временное попечение одной бедной старушки из нашей деревни по имени Шарифа, вышла замуж за муллу деревни Починок Сасна. К тому времени родителей моего отца (дедушки с бабушкой) давно не было в живых, других родственников у меня тоже не оставалось, а в избе этой старушки я оказался ребёнком постылым и никому не нужным; она не только не заботилась обо мне, но даже не жалела меня, не выказывала никакой ласки, столь нужной малым детям.

<.....>

Пока я жил у этой старухи, мать моя, видимо, уже освоилась в доме мужа и в один прекрасный день прислала за мной упряжку лошадей, с тем, чтобы забрать меня к себе, в Починок Сасну. Эти лошади и увезли меня в Сасну. Как мы доехали, кто именно и как встретил меня, – не знаю. Но до сих пор, словно чудесный мимолётный сон, припоминается мне, как отчим ласкал меня, угощал за чаем калачом, намазав его сотовым мёдом, и как то и дело охватывала меня радость.

Но счастье моё длилось не слишком долго. Моя мать прожила с этим муллою, кажется, год или около того – и скончалась неизвестно от какой болезни. Когда не стало матери, и я оказался круглым сиротой, став в доме саснинского муллы лишним, отчим вернул меня в деревушку Училе, к моему деду по матери. Поскольку родная моя бабушка умерла ещё в пору девичества моей матери, то дедушка во втором браке взял себе в жёны вдову какого-то муллы и вместе с нею принял и шестерых её сироток. Вот в эту самую семью с множеством ртов и угодил я круглым сиротой.

<.....>

И вот однажды дедушка, должно быть, по совету неродной бабушки, усадил меня в повозку одного училинского ямщика и проводил в Казань. Приехав в Казань (наша деревня находится всего в шестидесяти верстах от Казани), ямщик пошёл на Сенной базар и начал выкрикивать: «Отдаю мальчика на воспитание! Бери, кто хо-

чет!» Тут из толпы вышел какой-то человек и забрал меня у ямщика. Он и увёз меня к себе домой. Жизнь свою у приёмных родителей в Казани я помню смутно, словно бы вижу полузакрытыми глазами.

Опишу вкратце жизнь моих приёмных родителей. Тот, кто теперь доводился мне отцом, звался Мухамметвали, та, что стала матерью, – Газиза. Жили они в Новотатарской слободе. Отец то ли торговал на толчке, то ли кожевничал, – в точности не знаю. А мать с поразительной неустойчивостью изготавливала для баев тюбетейки. Вынося свои изделия на Сенной базар, либо посещая по какому-нибудь заказу байские дома, мать иногда брала с собой и меня.

При виде богатой обстановки байских домов – этих высоких, от пола до потолка, зеркал, часов с церковным боем, огромных, похожих на сундук, музыкальных инструментов – мне чудилось, что жизнь в этих домах райская. Особенно я был восхищён, когда однажды увидел расхаживающего по двору какого-то бая павлина с красивым золотым хвостом, переливающимся на солнце.

Приёмные мои родители оба были истые труженики, и голодать мне у них не приходилось. Иногда ходил я вместе с матерью на весеннюю Ташаякскую ярмарку. У меня глаза разгорались перед игрушечными рядами; со жгучей завистью заглядывался я на мальчиков-счастливиц, что так весело и радостно катались на карусельных лошадках. И я бы покатался, но не было денег. Попросить у матери – боялся, сама она об этом не догадывалась. И тащился я домой с чувством зависти к чужим радостям и веселью.

Никогда не забуду, как позже, уже летом, бегали мы с мальчишками по зелёным лугам между двумя слободами, гоняя по воздуху гусиный пух; как, притомившись, бывало, лежал я на траве лицом к Ханской мечети (Башня Сююмбике в Казанском Кремле). У Мухамметвали с Газизой, заменивших мне отца с матерью, я прожил уже года два или около этого, как вдруг они оба враз захворали. «Кому же мы оставим этого ребёнка, если вдруг помрём», – не на шутку встревожились они и решили: «Проводим-ка его лучше обратно в деревню...» Разыскали они ямщика, привёзшего меня когда-то в Казань, усадили меня к нему в повозку и отправили с ним в Училе.

Можно представить себе, как отнеслись к моему возвращению в семье дедушки, где были уверены, что избавились от меня навсег-

да. Потеряв надежду спровадить меня в Казань, неродная бабушка с дедом вскоре же после моего возвращения приняли решение отдать меня в приёмышы в какую-нибудь чужую деревню. Каждому, кто наезжал в Училе со стороны, они давали знать, что у них есть мальчик-сирота, которого они отдали бы на усыновление. Их усилия не пропали даром: из деревни Кырлай, что в семи верстах от нас, приехал человек по имени Сагди, у которого не было своих сыновей, – он и увёз меня к себе. Начиная с этого момента, я считаю себя вправе говорить о своей жизни от первого лица, заменяя выражения вроде «со мной было то-то», «со мной поступили так-то» на такие, как «я сделал то-то» и «я поступил так-то».

В 1892–1895 годы жизнь его проходит в семье Сагди, где не было нужды в куске хлеба. Здесь Габдулла начал приобщаться к крестьянскому труду. В Кырлае Габдулла начал учиться. Однако и тут ему было суждено пережить тяжелые дни. Взрослые дочери Сагди умерли от разных болезней, а сам хозяин неожиданно стал калекой. Его суеверная жена все эти несчастья связывала с пребыванием в своем доме сироты. Когда у нее родился сын, ее отношение к приемышу вовсе ухудшилось.

К счастью для мальчика, в начале зимы 1895 года он был взят в семью сестры своего родного отца, Газизы Забировой (Усмановой), в Уральск. Здесь Габдулла продолжал учиться в медресе «Мутыгия», одновременно посещая русский класс при нем.

Хотя медресе было учебным заведением старого типа, но шакирдская молодежь не бездействовала. Ей была здесь предоставлена относительная свобода. Шакирдам разрешалось знакомиться с периодической литературой на восточных языках и обучаться русскому. Под влиянием национального просветительского движения учащаяся молодежь требует обновления учебных программ и стремится к светским знаниям.

«Тукай эфенди в медресе считался самым образованным, бойким и сметливым шакирдом», – говорится в воспоминаниях знаменитого артиста Г. Кариева, близкого друга поэта. Новые веяния, предвещавшие подъем революционного движения, оказывали на него заметное влияние в условиях медресе. При активном непосредственном участии Тукая выпускается рукописный журнал «Эль-гаср-эль-джадид» («Новый век»), в котором он публикует свои первые ученические стихи и статьи. Он переводит басни Крылова и предлагает их к изданию. Впервые они были опубликованы в прозаическом переводе в 1906–1907 годах в журнале «Эль-гаср-эль-джадид» под названием «Энже бертеклэре» («Жемчужины»). 77 басен, больше половины которых переведено из Крылова.

Начавшаяся в стране революция 1905 года всколыхнула жизнь и в Уральске. Здесь появились первые татарские газеты и журналы: «Фикер» («Мысль»), «Эль-гаср-эль-джадид», «Уктар» («Стрелы») и др. С ними Тукай сотрудничает, выступает с многочисленными стихами и статьями на темы, поднятые и поставленные революцией, участвует в демонстрациях, волной прошедших по городу.

Все его творчество пронизывается боевым духом возвеличения и защиты демократических идеалов. В том же 1905 году Тукай публикует свои уже не подражательные, а оригинальные стихотворения «О свободе», «Одно слово друзьям», в которых выступает защитником прогресса и равноправия народов.

«Послушайте, друзья, вы речь мою,
И на мотив «Йусуф Ягкуб» я вам спою.

Прорехи нации родной я все зашью.

Чернила – нить моя, перо – игла теперь.

Возьмемся за руки, друзья, вперед пойдем –

И как живет другой народ, тогда поймем,
Чтоб мир культуры был и нам – родимый дом,
Трудна дорога, но вперед шагнем теперь...»

(«Одно слово друзьям», 1905)

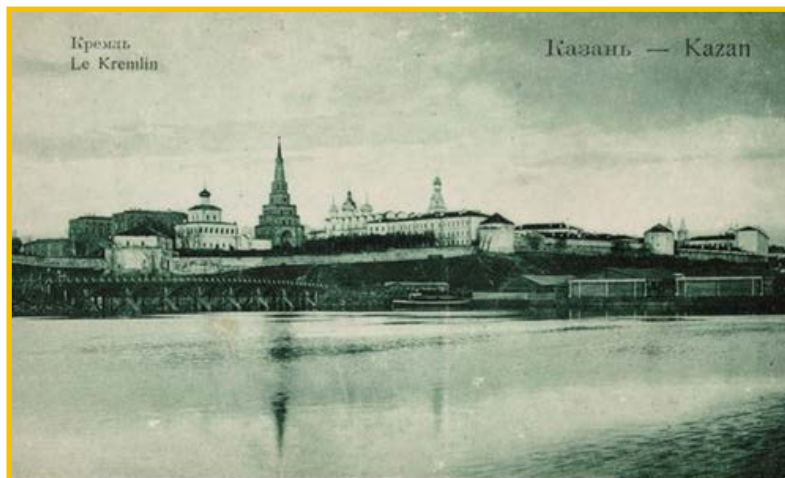
В начале 1907 года Тукай покинул медресе «Мутыгия». Началась его «вольная жизнь». Стихотворение «Что рассказывают шакирды...» (январь 1907) явилось декларацией поэта, призывавшей молодежь идти в жизнь, на помощь народу, наперекор фанатизму и реакции. Немало трудностей лежало на его пути. Революция шла на убыль. В начале 1907 года власти запретили издания органов татарской печати, в которых сотрудничал и работал Тукай. Третьиюньский переворот 1907 года означал решительное наступление реакции на демократию. Боевым откликом на это стало стихотворение Тукая «Не уйдем!»

«Нам черносотенцы твердят: «Покиньте вы свою страну.
Султан дарует вам права, а здесь вы в рабстве и плену».
Нет, не уйдем! Нам плохо здесь, но там похуже будет нам, –
Пусть здесь на каждого – шпион, раз в десять больше будет там!
Здесь родились мы и росли, здесь смертный обретем покой.
Нам эту землю дал навек сам бог могучий, всеблагой!
Свободная Россия – вот за что мы бьемся день за днем».

(«Не уйдем!», 1907)

В этих ярких строках прозвучал голос поэта-борца, зовущего до конца стоять за честь Родины и торжество демократии.

Казань в судьбе поэта

Осенью 1907 года Тукай приехал в Казань – колыбель национальной культуры и истории, чтобы посвятить свою деятельность новым общественным и творческим задачам.

«Светозарная Казань» притягивала своей богатой и необходимой поэту культурной средой – газетами, книжными издательствами, театром, кругом людей, родственных Тукаю по мысли и духу. Здесь он сблизился с первым татарским большевиком Х. Ямашевым, вошел в среду писателей-демократов, сдружился с молодежью, группировавшейся вокруг газеты «Аль-Ислах» («Реформа»), которая выходила по инициативе писателя Ф. Амирхана и являлась одним из самых прогрессивных печатных органов. Казань стала временем расцвета его таланта, временем его человеческой зрелости, временем его славы. Здесь он состоялся как поэт, как журналист, как общественный деятель.

Именно здесь в Казани вышли его первые стихотворные сборники «Габдулла Тукаев тигырълэре» («Стихотворения Габдуллы Тукаева», I и II части), которые были встречены демократической интеллигенцией с большим сочувствием. Здесь он с большим воодушевлением отдался творческой работе. Его никогда не покидала мысль о необходимости продолжить традиции свободной нации.

ональной печати, служащей «своей любимой идее». Частично это осуществлялось в издании сатирических журналов, сначала «Яшен» («Молния»), затем «Ялт-йолт» («Зарница»). Все свои творческие возможности Тукай посвятил этим журналам. Печатаясь в них, он яростно боролся со всевозможными проявлениями реакции. Его главным девизом стало:

«С кем только жизнь в злой распре не бывала?

В борьбе ты ей не уступай нимало!»

(«Жизнь», 1908)

Эти строки являются своего рода эпитафией к творческой деятельности поэта в условиях реакции. Уже ранний период творчества Тукая был отмечен страстной проповедью служения народу, хотя при этом у него преобладала еще риторика любви к нации. Поэт быстро перерос просветительскую романтику, все глубже проникая в реальный и духовный мир народа.

Такие его стихотворения, как «Осенние ветры» (1911), «Гнет» (1911), «Дача» (1911), «Чего же не хватает сельскому люду?» (1912), «Надежды народа ...» (1913) и др., являются классическими образцами гражданской и социальной лирики, в которых с потрясающей силой реализма раскрыта трагедия народных масс в капиталистическом обществе независимо от их национальной принадлежности. Мир обездоленных предстал в его творениях во всей страшной правде.

«Осень. Ночь. Уснуть нет силы. За стеною ветер плачет.

Он не ветер – люд голодный в страхе смерти лютой плачет.

«Мой любимый сын, рабочий, не имеет корки хлеба» –

Это мать-земля родная, к нам заботливая плачет.

Если здесь кокетке старой ставят зубы золотые,

Там «кусочек хлеба» молит молодая дева, плачет.

Вот, мужей погибель видя – им ломоть был нужен хлеба –

И жалея брать их душу, Азраил в печали плачет.

Если бедняки страдают, что за праздник, что за радость,
Если у себя в гробницах Авраам, Исмаил плачут;
Если здесь такбиры сытых радости полны, веселья, -
Тамошний такбир услышав, всякий горестно заплачет.
Осень. Ночь. Глухая темень. За стеною ветер плачет.
Ветер – весть: народ голодный в страхе смерти лютой плачет.
(«Осенние ветры», 1911)

В тоже время Тукай был весьма далек от слепой идеализации народа. Любя его, он не хотел прощать ему темноты, невежества, духовной подавленности, покорности судьбе.

Путешествия по России

В пору нового революционного подъема происходят значительные изменения в жизни поэта. Несмотря на резкое ухудшение здоровья, в 1911–1912 годах он совершает путешествия, имевшие для него большое значение. В начале мая 1911 года пароходом едет в Астрахань, по пути знакомясь с жизнью Поволжья («Дача», очерк «Маленькое путешествие»). Здесь он был гостем своего друга – поэта С. Рамиева, встретился с азербайджанским общественным деятелем и писателем Нариманом Наримановым, сосланным сюда за революционную деятельность в родном краю, и принял участие в маевке, где с речью о празднике 1 Мая выступил Нариманов.

Весной 1912 года Тукай решает на более значительные путешествия по маршруту Уфа – Петербург. В Уфе он встречается с Мажитом Гафури. Они еще раз убедились в своей идейной и творческой близости.

Петербург встречает Тукай холодно. Здесь он не находит людей, подобных Гафури. Становилось очевидным, что петербургские «национальные интеллигенты» пригласили его лишь как «модную знаменитость» и вовсе не интересуются изданием новых татарских газет и журналов.

Разумеется, передовая национальная интеллигенция Петербурга не осталась равнодушной к приезду любимого поэта. Узнав о нем с опозданием, она стремилась окружить поэта своим вниманием. Среди демократической молодежи был, видимо, и Мулланур Вахитов, тогда студент, впоследствии видный революционер. Надо полагать, что стихотворение «Татарская молодежь» написано Тукаем под впечатлением встречи с такими представителями национальной демократической молодежи.

«Горд я нашей молодежью: как смела и как умна!

Просвещением и знаньем словно светится она.

Всей душой стремясь к прогрессу. Новой мудрости полны,

Водолазы дна морского – нам такие и нужны...»

(«Татарская молодежь», 1912)

Прожив в Петербурге 13 дней, 6 (19) мая Тукай покинул столицу и отправился в Троицк, в середине июня он очутился в казахской степи, где надеялся поправить кумысом свое здоровье.

Последний год жизни

Из поездки поэт вернулся в Казань в начале августа 1912 года. Даже будучи тяжело больным, он продолжал работать в типографии, дыша воздухом, насыщенным свинцовыми испарениями, и писать несмотря ни на что.

Последние годы жизни и деятельности Тукая свидетельствуют о том, что писатель, все ближе постигая народную действительность, резко ощущал разлад с враждебным народу обществом и беспощадно осуждал все то, что могло бы лечь тенью на его гражданскую совесть («Первое мое дело после пробуждения», «По случаю юбилея» и др.). Поэт вынужден был вести постоянную, непримиримую борьбу не только с жестокой действительностью, но и с собственными заблуждениями и иллюзиями, которые рождались в мучительных поисках правды и справедливости.

2 (15) апреля 1913 года в 20 часов 15 минут Габдуллы Тукая не стало. Он ушел из жизни в расцвете своего таланта. Ему было неполных 27 лет.

(Последняя фотография Г. Тукая при жизни)

Список рекомендуемой литературы:

1. **Тукай, Габдулла** (1886–1913). Избранные произведения [Электронный ресурс] = Сайланма эсэрлэр : [в 2 т. : на 4 дисках] / Габдулла Тукай. – Москва : Издательский дом Марджани. – 2011. – Текст на русском и татарском языках

[Т.] 1. Диск 1 : Философская лирика. Любовная лирика / исполняют В. Лановой, Г. Тараторкин. – 2011. – 1 эл. опт. диск (CD-ROM) : зв.

2. **Тукай, Габдулла** (1886–1913). Избранные произведения [Электронный ресурс] = Сайланма эсэрлэр : [в 2 т. : на 4 дисках] / Габдулла Тукай. – Москва : Издательский дом Марджани. – 2011. – Текст на русском и татарском языках

[Т.] 1. Диск 2 : Фэлсэфи лирика. Мэхэббет турында лирика / исп.: Р. Тажетдин, Ф. Жифнша. – 1 эл. опт. диск (CD-ROM) : зв. – Текст на татарском языке.

3. **Тукай, Габдулла** (1886–1913). Избранные произведения [Электронный ресурс] = Сайланма эсэрлэр : [в 2 т. : на 4 дисках] / Габдулла Тукай. – Москва : Издательский дом Марджани. – 2011. – Текст на русском и татарском языках

[Т.] 2. Диск 1 : Стихи и поэмы для детей. Стихотворения о Родине, поэзии, народе / [исполняют Сергей Шакуров, Василий Лановой]. – 1 эл. опт. диск (CD-ROM) : зв.

4. **Тукай, Габдулла** (1886–1913). Избранные произведения [Электронный ресурс] = Сайланма эсэрлэр : [в 2 т. : на 4 дисках] / Габдулла Тукай. – Москва : Издательский дом Марджани. – 2011. – Текст на русском и татарском языках

[Т.] 2. Диск 2 : Балалар очен шигырьлэр, поэмалар. Ватан турында шагырьлэр / [башкара Байбулат Батулла, Илдус Эхмэтжан]. – 1 эл. опт. диск (CD-ROM) : зв.

5. **Тукай, Габдулла**. Стихотворения : на татарском, русском, башкирском, чувашском, удмуртском, марийском языках = Шигырьлэр : татар, рус, башкорт, чуваш, удмурт, мари теллэрэндэ / Г. Тукай ; сост. В. В. Нуриев. – Казань : Татарское книжное издательство, 2011. – 135 с. – На тат., рус., башк., чуваш., удмурт., мар. яз.

6. **Тукай, Габдулла** (1886–1913). Актык тамчы яшь : шигырьлэр / Габдулла Тукай ; [төзүчесе һәм кереш сүз автор Ленар Шәех]. – Казань : Татарское книжное издательство, 2013. – 494, [1] с.: портр. ; 17 см. – Текст на татарском языке.

7. **Тукай, Габдулла** (1886–1913). Избранное = Сайланма эсэрлэр / Габдулла Тукай. – Казань : Татарское книжное издательство, 2013. – 343 с. ; 27 см. – Текст на татарском и русском языках Тукай, Габдулла Избранные произведения = Сайланма эсэрлэр / Г. Тукай ; сост.-ред. Р. Рахмани. – Казань : Татарское книжное издательство, 2011. – 703 с. – На тат. и рус. яз.

8. **Тукай, Габдулла**. (1886–1913). Шүрәле : [экият-поэма : 15 телдә] = Шурале : [поэма : на 15 языках] / Габдулла Тукай ; [төзүчеләре: Флора Эхмәтова-Урманче, Рафис Корбан]. – Казан : Татар-

стан китап нәшрияты, 2014. – 97, [2] с. : цв. ил. ; – Текст на татарском, английском, арабском, башкирском, венгерском, казахском, китайском, немецком, персидском, русском, таджикском, турецком, узбекском, уйгурском и французском языках.

9. **Тукай, Габдулла.** Стихотворения : на татарском, русском, башкирском, чувашском, удмуртском, марийском языках = Шигырьләр : татар, рус, башкорт, чуваш, удмурт, мари теллэрэндә / Г. Тукай ; сост. В. В. Нуриев. – Казань : Татарское книжное издательство, 2011. – 135 с. – На тат., рус., башк., чуваш., удмурт., мар. яз.

10. **Габдулла Тукай эсэрләр** : сузлек-белешмәлек / Татарстан Республикасы фәннәр академиясе, Г. Ибраһимов исемендәге тел, эдәбият һәм сәнгать институты ; [тозучесе Зәфәр Рәмиев]. – Казан : Татарстан китап нәшрияты, 2012. – 478, [2] с. ; 25 см. – Текст на татарском.

11. **Тукай, Габдулла.** (1886–1913). Актык тамчы яшь : шигырьләр / Габдулла Тукай ; [төзүчесе һәм кереш сүз автор Ленар Шәех]. – Казань : Татарское книжное издательство, 2013. – 494, [1] с. : портр. ; 17 см. – Текст на татарском языке.

12. **Тукай, Габдулла.** (1886–1913). Избранное = Сайланма эсэрләр / Габдулла Тукай. – Казань : Татарское книжное издательство, 2013. – 343 с. ; 27 см. – Текст на татарском и русском языках

13. **Тукай, Габдулла.** Избранное : на тат. яз. / Г. Тукай. – Казань : Татарстан китап нәшрияты, 1960. – 507 с. – На тат. яз.

14. **Тукай, Габдулла.** Избранные произведения = Сайланма эсэрләр / Г. Тукай ; сост.-ред. Р. Рахмани. – Казань : Татарское книжное издательство, 2011. – 703 с. – На тат. и рус. яз.

15. **Тукай, Габдулла.** Летопись жизни и творчества / Г. Тукай. – Казань : Татарстан китап нәшрияты, 2003. – На тат. яз.

16. **Тукай, Габдулла.** Сказка о козе и баране = Кәжә белән сарык әкиятә / Г. Тукай. – Казань : Татарское книжное издательство, 1991. – 16 с. – На тат. яз

17. **Тукай, Габдулла.** Сказка про козу и барана / Г. Тукай. – Казань : Магариф, 2005. – 48 с. : ил.

18. **Тукай, Габдулла.** Стихи, поэмы, сказки : на тат. яз. / Г. Тукай. – Казань : Татарстан китап нәшрияты, 1990. – 255 с. – На тат. яз.

19. **Тукай, Габдулла.** Стихотворения / Г. Тукай ; пер. С. Липкин.

– Ленинград : Детская литература, 1948. – 28 с.

20. **Тукай, Габдулла.** Стихотворения и поэмы : пер. с тат. / Г. Тукай. – Ленинград : Советский писатель, 1988. – 432 с.

21. **Тукай, Габдулла.** Шурале : Сказка-поэма / Г. Тукай ; пер. Ш. Анака ; худож. Б. Альменов. – Казань : Мы и наше дело, 1997. – 38 с. : цв. ил.

22. **Тукай, Габдулла.** Шурале = Шурәле = Suräle : сказка / Г. Тукай. – Казань : Татарское книжное издательство, 2003. – 24 с. : ил. – На тат.яз. 5000 экз.

23. **Тукай, Габдулла.** Шурале : сказка / Г. Тукай. – Казан : Татарстан китап нәшрияты, 1997. – 16 с. : цв.ил. – На тат. яз.

24. **Тукай, Габдулла.** Шүрәле : [экият-поэма : 15 телдә] = Шурале : [поэма : на 15 языках] / Габдулла Тукай ; [төзүчеләре: Флора Әхмәтова-Урманче, Рафис Корбан]. – Казан : Татарстан китап нәшрияты, 2014. – 97, [2] с. : цв. ил. ; 29 см. – Текст на татарском, английском, арабском, башкирском, венгерском, казахском, китайском, немецком, персидском, русском, таджикском, турецком, узбекском, уйгурском и французском языках.

Литература о нем:

1. **Бухараев, Равиль.** Казанские снега : стихи: [переводы] / Р. Бухараев. – Казань : Магариф, 2004. – 255 с.

2. **Габдулла Тукай** в творчестве Баки Урманче = Бакый Урманче ижатында Габдулла Тукай / сост. Ф. В. Ахметова-Урманче. – Казань : Татарское книжное издательство, 2007. – 207 с. : цв.ил. – На тат. и рус. яз.

3. **Галиуллин, Камиль Рахимович.** Габдулла Тукай. Язык поэзии = Габдулла Тукай. Шигърият теле : словарь : в 2 кн. / К. Р. Галиуллин, Р. Г. Каримуллина. – Казань : Магариф. – 2009. – На тат. и рус. яз.

Кн. 1. – 2009. – 503 с.

Кн. 2. – 2009. – 527 с.

4. **Исхакова-Вамба Р. А.** Тукай и татарская музыка / Р. А. Исхакова-Вамба. – Казань, 1997. – 133 с.

5. **История татарской литература нового времени** (XIX – начало XX в.) : сборник биографической информации / ред. Ф. А. Садыкова. – Казань : Фикер, 2003. – 471 с.

6. **Нафигов, Рафик Измаилович.** Тукай и его окружение / Р. И. Нафигов. – Казань : Татарское книжное издательство, 1986. – 208 с.

7. **Нуруллин, Ибрагим.** Напевы мятежного саза: Повесть о жизни и творчестве Габдуллы Тукая / И. Нуруллин, Г. Тукай / И. Нуруллин. Стихотворения, поэмы, сказки : перевод с татарского / Г. Тукай. – Москва : Детская литература, 1986. – 223 с. : ил., фот.

8. **Нуруллин, Ибрагим.** Рассказы о Тукае / И. Нуруллин ; ред. Х. Камалов ; худ. И. Хантемиров. – Казань : Татарское книжное издательство, 1966. – 136 с. : ил.

9. **Тукай иленэ сзяхэт** = Путешествие в мир Тукая : [для детей младшего школьного возраста / авторы-составители Т. Шакирова, Г. Хайдарова]. – Казань : Татарское книжное издательство, 2012. – 126, [2] с. : ил. ; 27 см. – Текст на татарском и русском языках

10. **Файзи, Ахмет.** Тукай : роман: авторизованный пер. с тат. / А. Файзи ; пер. А. Садовский. – Переизд. – Казань : Татарское книжное издательство, 1985. – 528 с. – (Библиотека татарского романа). – Библиогр.: с. 523-526.

11. **Фридерих, Михаэль.** Габдулла Тукай как объект идеологической борьбы : биография отдельного лица / М. Фридерих ; [пер. с нем. И. А. Гилязова]. – Казань : Татарское книжное издательство, 2011. – 343 с.

12. **Халит Г.** Габдулла Тукай и татарское литературное движение начала XX века / Г. Халит. – Казань : Таткнигоиздат, 1956. – 232 с. : фото.

13. **Хисамова, Дина Диасовна.** Живописные сады Тукая = Тукайның гүзэл бакчалары = Picturesque gardens of Tukay : [альбом / Д. Д. Хисамова ; перевод на татарский язык: Л. К. Салахова ; перевод на английский язык: А. В. Сааров ; Министерство культуры Республики Татарстан, Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан]. – Казань : Заман, 2006. – 303, [1] с. : ил. ; 31 см. – Текст параллельно на русском, татарском и английском языках. – Библиогр. в конце кн. – Автор указан в выпускных данных.

14. **Ядкярлерде** – Тукай рухы : Татарстан Республикасы милли музейе жыелмасында татар халык шагыйре Габдулла Такуйнын мемориаль тупланмасы каталогы = The relics keep the soul of Tukay : catalogue of the memorial collection of the tatar national poet Gabdoulla Tukay of the National Museum of the Republic of Tatarstan = В реликвиях – душа Тукая : каталог мемориальной коллекции татарского народного поэта Габдуллы Тукая в собрании Национального музея Республики Татарстан / [Г. Р. Нежинова и др. ; Татарстан Республикасы Меденият министрлыгы, Татарстан Республикасы милли музейе, Габдулла Тукай Эдеби музейе]. – Казань : Заман ; Казань : Татарское книжное издательство, 2012. – 141, [3] с. : ил. ; 27 см. – Текст на татарском, английском и русском.

«Тукай — душа народа»: писатели и поэты о Габдулле Тукае

«Не стану мелочиться
А я стремлюсь туда, где
место, время — вечны.
В вечность!.....
Непреходящи красота,
свобода, человечность»

Габдулла Тукай

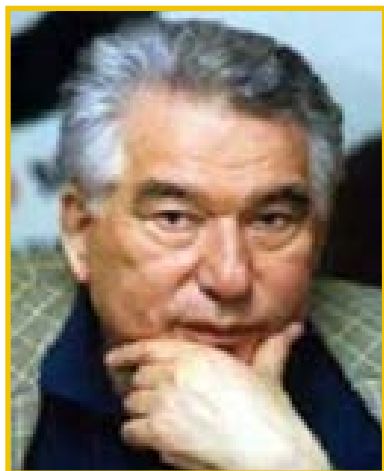
Минтимер ШАЙМИЕВ о Тукае...

Минтимер Шаймиев, первый Президент Республики Татарстан:

«Тукай велик потому, что стоял, образно говоря, на плечах титанов татарской культуры и философской мысли. Он оказался связующим звеном различных эпох. Это лишний раз подтверждает, что Габдулла Тукай, будучи прежде всего национальным поэтом татарского народа, одновременно является выдающимся представителем российской поэзии, а это, в свою очередь, говорит о его принадлежности к мировой культуре».

дучи прежде всего национальным поэтом татарского народа, одновременно является выдающимся представителем российской поэзии, а это, в свою очередь, говорит о его принадлежности к мировой культуре».

(Журнал «Казань», 2006, № 7)

Чингиз АЙТМАТОВ о Тукае...

Чингиз Айтматов (1928–2008) – киргизский писатель. Лауреат Ленинской (1963) и Государственных премий СССР (1968, 1977, 1983), народный поэт Киргизской ССР (1968):

«Я движим чувствами признательности к таланту и наследию Тукая, ибо Тукай принадлежит не только татарскому народу, география принадлежности его неизмеримо шире. Что я

думаю об этом великом человеке, о нашем предшественнике в тюркоязычных литературах? Мустай Карим сказал, что Габдулла Тукай был и есть самый великий татарин во всей татарской истории. Я согласен с ним. Появление такой личности происходит, по моему мнению, не случайно. Мне думается, что такая личность появляется в самый обостренный, самый напряженный, самый трудный, самый обнадеживающий момент истории, какой была история предреволюционной России, в лоне которой возник и возвысился голос Габдуллы Тукая. Тем не менее есть загадка Тукая, есть тайна великого поэта, необъяснимость таланта...»

(Тукай...: Дөнья халыклары Тукай турында / Төз. Р. Акъегет. – Казан: Татар. кит нәшр., 2006. – 222 б.

АМАНТАЙ о Тукае...

Амантай – казахский писатель:

«...Татарская литература пришла к нам вместе с Тукаем и прочно завоевала сердца и души казахского народа. Имя Тукая звучит вместе с именем Абая. Его творческое наследие – и наше национальное богатство. Поэтому мы с

гордостью говорим: «Наш Тукай».

(Тукай...: Дөнья халыклары Тукай турында / Төз. Р. Акъегет. – Казан: Татар. кит нәшр., 2006. – 222 б.

Габдулла АРИПОВ о Тукае...

Габдулла Арипов – узбекский поэт:

«Узбекский народ сразу принял огненные стихи Тукая. Тукая начали изучать в школах. Его поэзия всегда современна и актуальна. Взяв любое стихотворение Тукая, чувствуешь, как будто оно написано сегодня. Народ, имеющий таких поэтов, счастливый и бессмертный народ».

(Тукай...: Дөнья халыклары Тукай турында / Төз. Р. Акъегет. – Казан: Татар. кит нәшр., 2006. – 222 б.

АТКАЙ о Тукае...

Аткай – кумыкский писатель:

«С самого начала прикосновения к искусству художественного слова я убедился, что татарская литература по сравнению с литературами других народов Северного Кавказа и Дагестана была наиболее развитой. Особенно популярной среди нас, начинающих писателей, была поэзия Габдуллы Тукая. В его произведениях мы находили идеи и суждения, художественные средства, – типичные для нашего народа, – его поэтической культуры. Каждая строка его

стихотворений – для меня целая поэтическая школа».

(Тукай...: Дөнья халыклары Тукай турында / Төз. Р. Акъегет. – Казан: Татар. кит нәшр., 2006. – 222 б.

Гариф АХУНОВ о Тукае...

Гариф Ахунов (1925–2000) – писатель, общественный деятель. Лауреат Госпремии ТАССР им. Габдуллы Тукая, народный писатель Татарстана (1993):

«Тукай сыграл поистине выдающуюся роль в развитии татарской литературы. Без него, без его художественных произведений невозможно представить ни прошлого, ни настоящего нашей литературы, культуры. В историю ее Тукай вошел как основоположник современного татарского литературного языка, как родоначальник реалистической литературы. Талант великого поэта омолодил многовековую татарскую поэзию, внес в нее дыхание новой эпохи».

(Тукай...: Дөнья халыклары Тукай турында / Төз. Р. Акъегет. – Казан: Татар. кит нәшр., 2006. – 222 б.

Николай БАБОГЛУ о Тукае...

Николай Бабоглу – гагаузский писатель:

«Читая Тукая, постепенно открываешь весь духовный мир татарского народа, да и не только татарского. Его строки вызывают волнение и заставляют сердце биться часто и страстно...»

(Тукай...: Дөнья халыклары Тукай

Зайнап БАИШЕВА **о Тукае...**

Зайнап Баишева – башкирская писательница. Лауреат Республиканской премии им. Салавата Юлаева (1968), народная писательница БАССР (1990):

«Тукай остается современником всех эпох, соратником всех борцов».

(Тукай...: Дөнья халыклары Тукай турында / Төз. Р. Акъегет. – Казан: Татар. кит нәшр., 2006. – 222 б.

Саид ГАБИЕВ **о Тукае...**

Саид Габиев – лакский писатель:

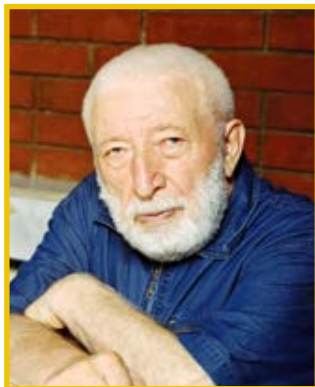
«...По той роли, какую сыграл Габдулла Тукаев в татарской литературе, и по тому влиянию, какое имел он на молодой татарский мир, поэт может быть сравним и даже по праву назван «татарским Пушкиным».

(Тукай...: Дөнья халыклары Тукай турында / Төз. Р. Акъегет. – Казан: Татар. кит нәшр., 2006. – 222 б.

Расул ГАМЗАТОВ **о Тукае...**

Расул Гамзатов (1923–2003) – аварский поэт. Лауреат Госпремии СССР (1952), народный поэт Дагестана (1959), лауреат Ленинской премии (1963):

«...У этого поэта удивительная судьба. Ведь даже наши поэты Дагестана, которые писали на родственных языках, часто друг друга не знали. Из далекого Татарстана это имя шагало через моря, через реки. В каждом доме, сакле он нашел приют. «Какой удивительный поэт!» – сказал о нем мой отец. Замечательный русский поэт Есенин, читая его, тоже сказал: «Какой поэт!...»

(Тукай...: Дөнъя халыклары Тукай турында / Төз. Р. Акъегет. – Казан: Татар. кит нәшр., 2006. – 222 б.

Максим ГОРЬКИЙ о Тукае...

Максим Горький (Алексей Пешков, 1868–1936) – русский писатель, общественный деятель:

«Мир этот не для художников, им всегда было тесно и неловко в нем, – тем почетней и героичней их роль. Очень хорошо сказал один казанский татарин – поэт, умирая от голода и чухотки: «Из железной клетки мира улетаает, улетаает юная душа моя...»

(Тукай...: Дөнъя халыклары Тукай турында / Төз. Р. Акъегет. – Казан: Татар. кит нәшр., 2006. – 222 б.

Василий ДАВИДОВ-АНАТРИ о Тукае...

Василий Давыдов-Анатри – чувашский поэт:

«Габдулла Тукай давно стал родным и близким поэтом нашего чувашского народа. В первые годы советской власти начинают появляться первые переводы произведений Тукая на чу-

вашском языке. Одним из активнейших пропагандистов творчества Тукая является народный поэт Чувашии Яков Ухсай. Мы сейчас можем гордиться: почти все произведения Тукая, нашего дорогого Тукая, читаем на своем родном языке».

(Тукай...: Дөнъя халыклары Тукай турында / Төз. Р. Акъегет. – Казан: Татар. кит нәшр., 2006. – 222 б.

Николай ДОРИЗО о Тукае...

Николай Доризо (1923) – русский поэт:

«Как и русские классики, Тукай для своего народа больше, чем поэт. Он стал явлением не только литературы, но и всей национальной культуры, дав толчок развитию всех искусств – татарской музыки, живописи, театра. Все творчество Г. Тукая преисполнено

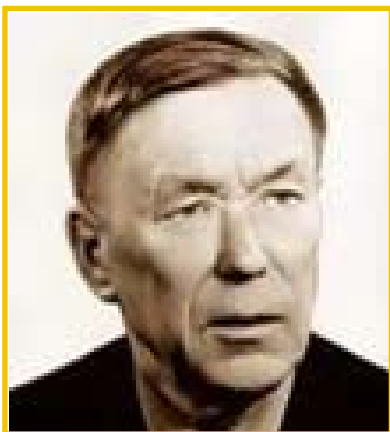
чувством великой любви к своему народу. И поэтому почти каждая строка поэта источает боль, ибо любить для него означало говорить правду, сколь бы горькой она ни была. Тукай умер не от туберкулеза, он сгорел так рано именно от боли за свой народ, который ему так и не довелось увидеть свободным...»

(Тукай...: Дөнъя халыклары Тукай турында / Төз. Р. Акъегет. – Казан: Татар. кит нәшр., 2006. – 222 б.

Миклай КАЗАКОВ о Тукае...

Миклай Казаков – (1918–1989) – марийский поэт. Народный поэт Республики Марий Эл (1960), лауреат Госпремии СССР (1951):

«...Марийцы и другие соседи Татарстана воспринимают сегодня Тукая как свое родное, сердечное, близкое. Поэтому можно с уверенностью сказать, что Тукай стал истинным интернациональным поэтом. Многие произведения Тукая переведены на марийский язык. Наши поэты проявили свое умение и талант, чтобы приобщить свой родной народ к богатой культуре братского татарского народа. Одна лишь сказка «Шурале» ныне имеет два варианта. Сегодня Тукай стал нам еще ближе, еще роднее».

(Тукай...: Дөнья халыклары Тукай турында / Төз. Р. Акъегет. – Казан: Татар. кит нәшр., 2006. – 222 б.

Мустай КАРИМ о Тукае...

Мустай Карим (1919–2005) – писатель. Народный поэт БАССР (1963), лауреат Госпремии РСФСР им. К.С. Станиславского (1967), Республиканской премии БАССР им. Салавата Юлаева (1967), Госпремии СССР и премии Ленина (1972, 1984), почетный член Академии наук Башкортостана (1992):

«Есть какая-то общая закономерность в жизни народов, когда долгожданный и единственный в своем первородстве Поэт, выношенный историей, приходит в мир как пробуждение и озарение, как укор и очищение. Он не вещает: «Люблю и страдаю». Ибо он сам любовь и страдание. На небосклоне каждой нации – лишь одно солнце, остальные – звезды разных величин. Представим себе такой фантастический случай. Вдруг из Вечности пришло бы письмо по адресу: Земля, Россия, Поэту. Его, конечно, понесли бы Александру Пушкину. Его имя более всех олицетворяет Поэта. Таким же стало имя Габдуллы Тукая для своего народа...»

(Тукай...: Дөнья халыклары Тукай турында / Төз. Р. Акъегет. – Казан: Татар. кит нәшр., 2006. – 222 б.

Давид КУГУЛЬТИНОВ о Тукае...

Давид Кугультинов – калмыцкий поэт:

«Поэзия Тукая как бы полностью вобрала в себя время со всеми его заботами, со всеми его проблемами. Время – это жизнь людей, их обычаи, традиции, взаимоотношения. И если мы посмотрим на поэзию Тукая, она вся пронизана народным началом (форма, содержание, стиль произведения)».

(Тукай...: Дөнья халыклары Тукай турында / Төз. Р. Акъегет. – Казан: Татар. кит нәшр., 2006. – 222 б.

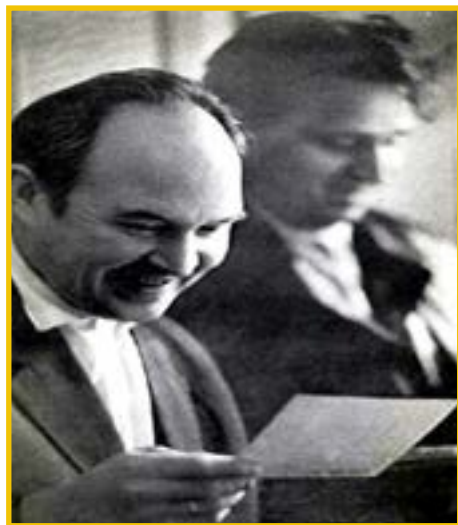
Семен ЛИПКИН о Тукае...

Семен Липкин – русский поэт, переводчик. Лауреат Госпремии Татарстана им. Габдуллы Тукая (1992):

«Мы поражаемся гению Тукая. Поражаясь его гению, мы в то же время поражаемся и тому, что этот гений созрел так рано. Ведь по нашим понятиям, в сущности, это – молодой поэт. И надо удивляться тому, как Тукай, будучи молодым человеком, можно сказать юношей, чувствовал свою ответственность перед читателем, перед своим народом. Он не интересовался колокольчиками карнавальной славы, цирковыми погремушками эстрадного успеха. Он писал для народа. И поэтому в его небольшом томике живет и татарское горе, и татарское видение, и татарский юмор, и татарское раздумье, и татарский быт, и татарское стремление в будущее. И именно потому, что в нем живет это татарское, он стал поэтом общечеловеческим, иначе этого бы не произошло...»

(Тукай...: Дөнъя халыклары Тукай турында / Төз. Р. Акъегет. – Казан: Татар. кит нәшр., 2006. – 222 б.

Михаил ЛЬВОВ о Тукае...

Михаил Львов (Рафкат Габитов, 1917–1988) – поэт, писал на русском языке:

«Тукай для нас – это колыбельная песня, это – чудо первых слов. Это – чудо поэтического гения, это и взгляды, и воспитание. Жизнь его – и трагедия, и пламя. После него остались десятки тысяч строк, более 40 печатных листов публицистики и

критики. И это доныне поражает. Он был поэтом первой русской революции пятого года. Он остался ей верен и после ее поражения...»

(Тукай...: Дөнъя халыклары Тукай турында / Төз. Р. Акъегет. – Казан: Татар. кит нәшр., 2006. – 222 б.

Георгий МАРКОВ о Тукае...

Георгий Марков (1911–1991) – русский писатель, общественный деятель. Лауреат Госпремии СССР и премии Ленина (1952, 1976):

«Тукай прожил короткую жизнь, но его духовное наследие, влияние на развитие культуры своего народа и других народов неохватно. В летописи многонациональной литературы нашей Родины имя Тукая сияет как звезда первой величины».

(Тукай...: Дөнья халыклары Тукай турында / Төз. Р. Акъегет. – Казан: Татар. кит нәшр., 2006. – 222 б.

Мирсает МИРШАХАР о Тукае...

Мирсает Миршахар – таджикский писатель:

«Имя гениального сына татарского народа Габдуллы Тукая дорого и таджикскому народу. Он служил мостиком между великими мыслителями России и молодой, только что проснувшейся интеллигенцией Средней Азии, в том числе Таджикистана. Он является вечно любимым и вечно живым поэтом наших народов».

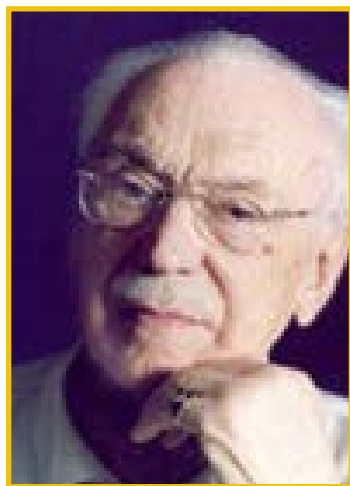
(Тукай...: Дөнья халыклары Тукай турында / Төз. Р. Акъегет. – Казан: Татар. кит нәшр., 2006. – 222 б.

Сергей МИХАЛКОВ о Тукае...

Сергей Михалков (1913–2009) – русский писатель. Лауреат Ленинской премии (1970) и Госпремий СССР (1941, 1942, 1950, 1978):

«Габдулла Тукай был страстным публицистом и лириком, журналистом и ученым, он был основоположником татарской профессиональной детской литературы и создателем нового всенародного литературного языка. Вместе с тем Тукай был беспощадным и страстным сатириком. В его произведениях, созданных в этом жанре, хорошо представлены и тонкий юмор, и иносказания, и беспощадная эпиграмма, бичевавшие бес-

чинства эксплуататоров всех мастей. Тукай о себе говорил, что он является не только чистойшей воды поэтом, он еще и дипломат, и общественный деятель, тем самым четко определив место поэта в жизни народа, в истории Родины и всего мира».

(Тукай...: Дөнья халыклары Тукай турында / Төз. Р. Акъегет. – Казан: Татар. кит нәшр., 2006. – 222 б.

Янис СУДРАБКАЛНС о Тукае...

Янис Судрабкалнс (1894–1975) – латышский поэт, публицист. Лауреат Госпремии СССР (1948), народный поэт Латвии (1947):

«Поэзия Тукая сохранится среди славнейших книг. Прекрасное лицо юноши, глядящего на нас сквозь годы, порождает мысли о том, что каждый народ, все человечество дождались своего часа свободы».

(Тукай...: Дөнья халыклары Тукай турында / Төз. Р. Акъегет. – Казан: Татар. кит нәшр., 2006. – 222 б.

Людмила ТАТЬЯНИЧЕВА о Тукае...

Людмила Татьяничева (1915–1979) – русская поэтесса. Лауреат Госпремии РСФСР:

«Среди блистательных имен, составляющих гордость нашего Отечества, чистым, высоким светом высвечено негасимое имя Габдуллы Тукая. Творческий и гражданский подвиг его короткой, искрометной жизни кажется таким же непостижимо прекрасным, как путь, могуче прочерченный его предшественником и ровесником Лермонтовым.

Всматриваясь в юношески одухотворенное лицо Тукая, вчитываясь в его стихи, то неистово гневные, то пламенно-мужественные, то удивительно нежные, – я каждый раз испытываю чувство восхищения его личностью, его произведениями, исполненными благородства и глубокой мудрости...»

(Тукай...: Дөнья халыклары Тукай турында / Төз. Р. Акъегет. – Казан: Татар. кит нәшр., 2006. – 222 б.

Павло ТЫЧИНА

о Тукае...

Павло Тычина – академик Академии наук Украины:

«Тукай – великий поэт татарского народа. Его творчество давно стало близким и родным всем народам нашей страны.»

(Тукай...: Дөнья халыклары Тукай турында / Төз. Р. Акъегет. – Казан: Татар. кит нәшр., 2006. – 222 б.

Ибрагим ЮСУПОВ

о Тукае...

Ибрагим Юсупов – каракалпакский поэт:

«Каждая строка стихов Тукая подобна налитому колосу пшеницы с тяжелыми и сочными зернами. В этом колосе нет ни единого пустого зернышка, никакой шелухи. Подобно хлебу из пшеницы, стихи Тукая сладки для всех, понятны и дороги для всех. Ибо альфой и омегой поэзии Тукая была поэзия народа, воспевание духовной жизни народа, мечты и чаяния народа».

(Тукай...: Дөнья халыклары Тукай турында / Төз. Р. Акъегет. – Казан: Татар. кит нәшр., 2006. – 222 б.

Приложение 1: Музеи Тукая

Арск – Родина Тукая! Арский край Татарстана – это национально-культурная Мекка Заказанья. Тюрко-мусульманскому миру он подарил таких великих просветителей как Курсави, Марджани, Культеси и великий Тукай.

Дом-музей семьи Тукаевых. Арский район, д. Кошлауч

Музей располагается в восстановленной усадьбе муллы Мухаметгарифа-отца поэта

На мужской половине дома, которая имеет вид сель-

ского медресе (школы), особый акцент делается на то, что Г. Тукай по отцовской и материнской линии происходил

из мулл. По линии отца известно семь поколений мулл.

Женская половина дома – это мир матери, традиционный образ сельского татарского дома, где многое делалось умелыми женскими руками. В экспозиции находятся личные вещи матери поэта. Действующая печь создает настроение домашнего очага.

Большой раздел посвящен жизни Г. Тукая, его становлению как человека, гражданина, поэта.

Литературный музей Г. Тукая в Казани

В городе Казани на улице Тукаевской есть удивительный дом, в котором время словно замедляет свой бег и, оторвав тебя от каждодневной суеты, уводит в мир истории и литературы. В этом здании, представляющем собой памятник архитектуры конца XIX начала

XX века, расположен Литературный музей великого татарского поэта Габдуллы Тукая.

1 зал. Детство

В первом зале экспозиции музея Габдуллы Тукая в Казани представлены уникальные экспонаты, рассказывающие о жизни маленького Апуша (так звали его в детстве). Это лист метрической книги, написанный рукой отца поэта и документ о смерти самого муллы Мухамметгарифа, когда ребёнку было всего 4,5 месяца. В глубине зала

– условный интерьер, воссозданный из предметов быта татарского народа конца XIX – нач. XX вв.

2 зал. Уральск

С 1895 по 1907 гг. татарский поэт Габдулла Тукай воспитывался у родственников в г. Уральске (Казахстан). Уральск сыграл значительную роль в формировании Тукая как поэта и журналиста. Здесь он прожил 12 лет своей жизни. 2 зал

экспозиции музея Габдуллы Тукая в Казани знакомит с годами учёбы его в медресе “Мутыгия” в Уральске, где он получил прекрасное знание ислама, его вероучений, культуры, в трехгодичном русском классе ознакомился с духовным наследием классиков русской литературы. В медресе и русском классе Габдулла обучался татарскому, русскому, турецкому, арабскому, персидскому языкам и отлично усвоил их.

2 зал. Казань

С 10 октября 1907 года начинается казанский период жизни татарского поэта Габдуллы Тукая. Здесь он состоялся как поэт, как журналист, как общественный деятель. В 3 зале экспозиции музея Габдуллы Тукая в Казани представлены личные вещи поэта: его тубетейка, в которой он фотографировался в 1908 году для своего нового сборника, серебряные запонки, привезённые в подарок секретарём журнала “Аң” Ахматгараем Хасани и его вечная спутница в путешествиях – дорожная корзина, с которой он приехал из Уральска в Казань.

(Дорожная корзина)

3 зал. Путешествия

В казанский период своей жизни Габдулла Тукай много путешествует. Он посещает деревни родного Заказня – Кырлай, Кушлавуч, Училе, Каенсар, Атня, посёлок Гурьевка Симбирской губернии, Макарьевскую ярмарку в Нижнем Новгороде, Астрахань, Сама-

ру, Уфу, Петербург, Троицк. В экспозиции музея Габдуллы Тукая в Казани – личная вещь Г. Тукая – стаканчик для карандашей, его он приобрел во время путешествия в Петербург. Этот сувенир был выпущен к 200-летию города на Неве.

4 зал. Тукай и современность

Габдулла Тукай – классик татарской поэзии. Он вошел в историю татарской литературы как великий поэт, заложивший основу новой национальной поэзии, как один из основоположников современного татарского языка. Творческая деятельность поэта

продолжалась всего восемь лет. Он умер в возрасте 27 лет, оставив после себя свыше 10 тысяч стихотворных строк (более 400 стихов, 9 поэм), около 50 листов прозы (350 рассказов, очерков и воспоминаний). Тонкий лирик, публицист и сатирик, он сотворил такие шедевры поэзии как «Шурале», «Водяная», «Кисекбаш», которые и поныне питают творчество многих художников, композиторов, драматургов, литературоведов и ученых.

Музей Г. Тукая в Уральске

В городе Уральск Республики Казахстан силами местной татарской общественности организован музей Габдуллы Тукая. Он открыт в отреставрированном двухэтажном доме, который когда-то принадлежал семье имама Красной мечети, муадрииса медресе “Мутыгия” Мутыгуллы хазрата Тухватуллина. Мутыгулла хазрат был наставником молодого Тукая.

Уральск

Не было бы того Габдуллы Тукая, творчеством которого все восхищаются, если бы он не окунулся в атмосферу Уральска конца XIX – начала XX века. В зале представлены экспонаты Уральска. Это старинная мебель, огромных размеров патефон, изысканная посуда. Есть наряд уральской татарки и даже праздничное блюдо для чак-чака, которому 150 лет.

Предметы обихода жителей Уральска. Конец XIX-начало XX вв.

До 1775 года Уральск назывался Яицким городком – по названию реки Урал – Яик. Императрица Екатерина II решила на веки веков вытравить из памяти народов России название города-крепости, служившей верной опорой Пугачевского восстания. Для государства российского Уральск стал воротами в Среднюю Азию, опорой в проведении своей политики среди инородцев. Национальный состав населения был чрезвычайно пестр: русские, казахи, татары, украинцы, кыргызы, узбеки, евреи.

В музее воссоздана атмосфера Уральска, в которой жил и творил Тукай

В середине XIX века в городе образовалась большая Татарская

слобода, ее обитатели были зажиточными, занимались ремеслом, торговлей. В городе насчитывалось четыре мечети. Татар было так много, что «Свод должностных обязанностей», утвержденный Екатериной II, был написан для Уральска не только на кириллице, но и на арабике. Теперь это тоже экспонат музея.

В конце XIX – начале XX века Уральск считался центром образования для мусульман. В трех медресе – «Мутыйгия», «Ракибия» и «Гайния» – преподавали эрудированные, грамотные педагоги. Учиться у них приезжали из близлежащих городов – Самары, Саратова, Оренбурга, Астрахани и даже из отдаленной Казани.

Медресе

Известно, что Габдулла рано стал сиротой. Под Казанью он жил у родственников в небогатых, деревенских семьях. Сотрудники музея постарались показать это в первой экспозиции. Здесь скромная обстановка: одеяла, половики, сундук, другая домашняя утварь того времени.

А вот в Уральске, куда 9-летнего мальчика 18 суток везли с караван-сараям, жила богатая родня. Габдулла был поражен роскошью и красотой дома, в котором оказался. Адаптироваться помогла сводная сестра, которую привезли намного раньше.

Купец Галиасгар Усманов был женат на родной тетке Тукая и всегда думал о том, кто продолжит его дело. Поэтому Тукая брали как помощника, который пойдет по купеческой стезе, но он пошел по другой...

Дом купца Усманова

В конце 2013 года дом купца Усманова был отреставрирован силами местных меценатов

Купец Усманов сразу же отвел Габдуллу в медресе «Мутыйгия». Здешняя жизнь благотворно повлияла на новичка, который, несомненно, обладал сильной волей и большим врожденным талантом. Вместе с другими шакирдами он с ин-

тересом изучал арабский, персидский и турецкий языки.

Жадный до знаний Габдулла одновременно начал посещать и русскую школу для детей-мусульман. Здесь он открыл для себя богатейший мир русской и западноевропейской литературы. Как-то преподаватель Ахметша дал Тукаю прочесть стихи Пушкина, и с тех пор русский классик стал для него основным учителем.

До этого Тукай, как и другие, писал сразу на нескольких языках. – Так татарское слово рифмовалось с фарси, турецкое – с арабским, и, хотя стихи были красивыми, из-за незнания языков простые люди не могли их понять. Но когда Тукай начал читать Пушкина, которого ругали за мужицкий язык, он тоже стал писать более доступно –

Здание русской школы для детей мусульман в Уральске

на татарском, прибавляя арабские слова. И тогда его стихи приобрели популярность среди широких слоев населения. По этой причине его и называют основоположником современной татарской литературы. Как Пушкин в свое время создал русскую литературу, так и Тукай – татарский литературный язык.

В 1900 году Тукай уходит жить в медресе: не хочет быть обузой тетке, которая остается без мужа – Галиасгара Усманова.

Мутыгулла

На втором этаже музея – кабинет хозяина дома – муллы, преподавателя медресе «Мутыйгия» Мутыгуллы Тухватуллина – человека, который сделал из Тукая именно Тукая. Мутыгулла впервые посадил учеников медресе за парты, чтобы обучать не только Корану, но и точным наукам, преподавал логику, стихосложение – словом, давал самый широкий круг знаний. Все вышедшие из стен его медресе были очень грамотными и образованными. Именно по этой причине музей открылся не в особняке купца Усманова, а в доме учителя Мутыгуллы. Сюда Тукай приходил на протяжении 12 лет, пока жил в Уральске. Брал газеты, книги, потом сюда же приносил свои стихи, статьи.

У Мутыгуллы-хазрата и Тукая прослеживается схожесть судеб: родились под Казанью – один в Кайбицах, другой – в Кышлауче. А встретились именно в Уральске.

Мутыгулла учился в медресе под Казанью. Там он встретился и подружился с отцом Тукая. Существует легенда, что они друг другу поклялись, что если один из них умрет, то другой возьмет опеку над его детьми. В итоге так и получилось, ведь когда Габдуллу привезли в Уральск, Мутыгулла много времени проводил именно с ним.

Поскольку Мутыгулла был сиротой, опять же как Тукай, после учебы в медресе его отправили в Каир, в Центральный университет Египта. После 10 лет обучения он возвращался на родину, заехал к родственникам в Уральск.

На этом стуле ручной работы Тукай часто сидел.

Мутыгулла-хазрат

Пошел в мечеть читать намаз, и все, кто его видел и слышал, были поражены его красотой, интеллигентностью, эрудицией, бархатным тенором, с каким он читал Коран. Тогда попечитель мечети стал уговаривать Мутыгуллу остаться. Но он объяснил, что должен расчитаться с односельчанами, за счет которых учился в Египте. На это попечитель ответил, что это не его проблемы. И для того, чтобы Мутыгулла действительно остался в Уральске, он выдал за него замуж свою 17-летнюю воспитанницу-красавицу. Она родила ему пятнадцать детей, из которых восемь дожили до взрослого возраста. К примеру, Камиль – старший сын, стал известным издателем, дочь – Галия, взявшая псевдоним Кайбицкая, получила звание народной артистки Республики Татарстан.

Семья Мутыйгуллы Тухватуллина

В начале прошлого века дом Тухватуллиных в Уральске был культурным центром татарской молодежи. Здесь ставили спектакли, много пели, музицировали, читали стихи. Тукай приходил сюда из медресе, в котором в общей сложности прожил шесть лет. Рассказывают, что он был гордым, никогда не брал ни от кого денег. Зная это, Мутыгулла-хазрат шел на маленькую хитрость – приносил ему

книги для переписки. Таким образом Тукай хоть немного мог зарабатывать на жизнь.

Типография

Тукаю было девятнадцать, когда до Уральска докатились волны революции 1905 года. Впервые в истории города народ, не таясь полиции, хлынул на маевку. Революционные взгляды быстро захватили Габдуллу и его друга по медресе Камиля – сына Мутыгуллы-хазрата. Воспользовавшись отвоеванной революцией «свободой печати», Камиль купил типографию и приобрел право на издание газеты «Уралец». Так в жизни Тукая начался новый этап: он поступил в типографию наборщиком.

Большевики Уральска пользовались типографией «Уральца» для распространения революционных листовок. Надо думать, под их влиянием Тукай начал писать свои страстные публицистические статьи.

Перо Тукая было острым, смелым, он, не боясь, подвергал критике царившую социальную несправедливость. По этой причине «Уралец» закрыли, и тогда Камиль с Габдуллой перевезли печатные станки в дом Мутыгуллы. Стали выпускать литературно-общественную газету на русском языке «Уральский дневник».

Типографский станок, на котором работал Тукай

В этом здании размещалась типография, где Тукай начал работать наборщиком

Типография в доме Мутыгуллы-хазрата

Также в этой типографии они издавали третью в мире газету на татарском языке «Фикер» («Мысль»), в которой были и колонки на казахском языке. Газета выходила тиражом 5 тысяч экземпляров и распространялась по всей Российской империи, где жили тюркоязычные народы. Это Санкт-Петербург, Казань, Москва, Пенза.

Вскоре вышел в свет и первый номер журнала на татарском языке «Эль-гаср-эль-джадида» («Новый век»), фактическим редактором которого стал Тукай. Он же полностью редактировал и новый татарский сатирический журнал «Уклар» («Стрелы»). Журналистика становится для него родной стихией. Тукай днюет и ночует в типографии за сочинением стихов, статей, за переводами для каждого очередного номера. К примеру, стихотворение «Что рассказывают шакирды...» становится декларацией поэта, призывавшей молодежь идти в жизнь, на помощь народу наперекор фанатизму и реакции. Стих за стихом, статья за статьей – имя Тукая обретает известность не только в Уральске, но и в Казани, Оренбурге, Петербурге.

В типографии со сводами сохранился фрагмент лестницы, по которой спускался и поднимался Габдулла.

Казань

1907 год – конец Первой русской революции, власти начинают закручивать гайки – закрывать газеты и журналы. У Камиля перекупают «Уральский дневник», а дом Мутыгуллы-хазрата, где находилась типография, поджигают.

Есть статья Тукая «Погром», в которой он описывает, как готовились крушить их типографию. Печатники-революционеры были неуютны как местным властям, так и муллам: много говорили о том, о чем другие молчали...

В это время Габдулла живет в гостинице «Казань», плодотворно работает, переводит произведения с русского на татарский, пишет знаменитую сказку «Шурале», стихотворение «Пар ат».

В 21 год, а тогда это был призывной возраст, Тукаю надо было пройти медкомиссию. Но не там, где он жил, а там, где родился. Поэтому в октябре 1907 года Габдулла вынужден выехать в Казань.

Уральская гостиница «Казань»

*Директор Музея
Тукая в Уральске
Марат Багаутдинов
показывает
копию Уральского
вокзала.*

Перед отъездом, в гостинице «Казань», Тукай написал такие строки о Уральске: «О, прощай, родимый город, город детства моего! Милый дом во тьме растаял, словно не было его...»

12 лет жизни на Урал-реке преобразили Габдуллу. Он возвращался на родину зрелым журналистом, признанным поэтом, неистовым публицистом, сатириком, общественным деятелем, великолепно владеющим, помимо родного татарского, русским, арабским, персидским и турецким языками.

Музей

С 1920 года, когда Советская власть прочно укоренилась в Уральске, представители татарской диаспоры не раз просили передать дом Мутыгуллы Тухватуллина под музей, но только в независимом Казахстане получили на это разрешение. В феврале 2006 года музей Тукая был торжественно открыт.

*Музей Тукая в доме учителя
Мутыгуллы Тухватуллина*

*Памятник Тукаю
в Уральске*

Мечеть

История открытия музея тесно связана с восстановлением мечети, которую в Уральске называют татарской: в ней служил Мутыгулла-хазрат и ее на протяжении всех 12 «уральских» лет посещал Тукай.

Центральная мечеть в городе была Белой. Мечеть была в плачевном состоянии, ее очень хотел отреставрировать председатель Татарского культурного центра, директор фирмы «Родник» Ришат Хайруллин. Он матери своей обещал, что восстановит эту мечеть, но ему не давали разрешения! Говорили: «Разбирай и строй что-нибудь новое, ну хотя бы пекарню!» Вот он и взял землю под пекарню, а сам начал восстанавливать мечеть. Как только укрепил фундамент, ему стали помогать чуть ли не все уральцы, которым дорога эта святыня! И казахи, и чеченцы, и узбеки.

Красная мечеть – в двух шагах от музея, и ее часто демонстрируют экскурсантам как святыню, в которой Тукай взрастал духовно.

Здесь, в Татарской слободе Уральска, кроме мечети расположен и дом Усмановых, куда привезли Габдуллу, и русская школа, которую он посещал, а в 2003 году здесь был открыт и бюст Тукая, привезенный из Казани. По этой причине Татарский культурный центр направил предложение в парламент – сделать заповедником Татарскую слободу Уральска. Жители по-праву считают, что это уникальное место для Казахстана, где произошло смешение культур, вероисповеданий.

Государственный мемориальный музейный комплекс Г. Тукая в деревне Кырлай

Музей основан в 1960-е гг. в доме крестьянина Сагди, где будущий поэт рос с 4 лет. Экспонаты музея расположены в отдельном здании.

Арский район – край великолепной природы. Небольшие деревеньки, уют-

*Красная мечеть
в Уральске, Казахстан*

Г. Тукая, все они находятся в Казани в доме Шамиля (ул. Тукаевская, 74). В Кырлае представлены лишь вещи эпохи, ранние издания произведений Габдуллы Тукая и огромное количество фотоматериалов как неких архивных, так и качественных огромных репродукций с дореволюционных открыток. Это всё расположено на первом этаже,

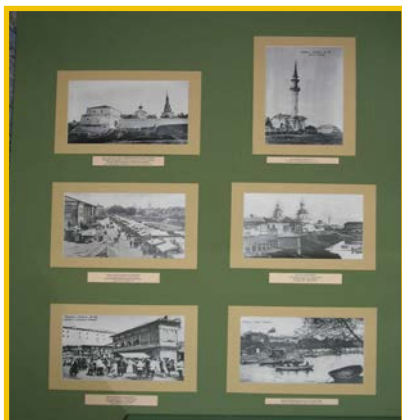
пающие в зелени, ивы и березы, приветствующие путников ласковым шелестом листвы, журчание Казанки. В Арске ее исток, она здесь только набирает силу, ведь ее цель – столица Татарстана. Маленький ручеек, постепенно разрастаясь, петляет среди холмов – Казанка добежит до Казани, через Высокогорный район, превращаясь в шумную, стремительную, настоящую реку.

Среди тишины, нарушаемой лишь песней ветра, играющего листьями деревьев, кажется, будто время остановилось, ушли прочь суета и проблемы, а в голове сами собой начинают складываться стихи...

В Кырлае нет личных вещей Г. Тукая, все они находятся в Казани в доме Шамиля (ул. Тукаевская, 74). В Кырлае представлены лишь вещи эпохи, ранние издания произведений Габдуллы Тукая и огромное количество фотоматериалов как неких архивных, так и качественных огромных репродукций с дореволюционных открыток. Это всё расположено на первом этаже, в четырех залах экспозиции. Очень важно: в музее Кырлая находится наибольшее количество изумительных работ выдающегося татарского художника А.Ф. Аминова.

Приятно гулять по комнатам этого огромного сруба. Воздух здесь свеж и прохладен, даже в жаркую погоду.

Второй этаж, это одна зала, где представлены фотографии, запечатлевшие общественные мероприятия, связанные с годовщинами поэта, происходившие в современное недавнее время. Три других зала этого этажа, представляли вниманию посетителей работы художников и мастеров декоративного искусства, в которых нашли отражение мотивы произведений Габдуллы Тукая.

За зданием музея открывается интересный вид на речку Ия. На самом деле это маленький ручеёк, но его запрудили камнями, и в этом месте большой разлив со стройными высокими берёзками, которые украшают противоположный берег. А в это время совершенно рядом буйно и дико пляшут шурале, вышедшие из ельника.

Приложение 2: Литературная премия им. Г. Тукая

С 1958 года ежегодно, в день рождения Габдуллы Тукая, присуждаются Государственные премии Республики Татарстан имени Габдуллы Тукая за выдающиеся произведения в области литературы, искусства и исполнительское мастерство

Историческая справка о Государственной премии Республики Татарстан им. Г. Тукая

Государственная премия Республики Татарстан имени Габдуллы Тукая вручается с 1958 года. Премия учреждена постановлениями Татарского обкома КПСС и Совета Министров ТАССР от 8 апреля 1958 года и 11 октября 1965 года (в 1961–1965 годах не присуждалась).

Государственная премия Республики Татарстан имени Габдуллы Тукая присуждается за наиболее выдающиеся, получившие общественное признание, внесшие значительный вклад в развитие отечественной и национальной культуры произведения литературы и искусства (изобразительного, музыкального, театрального, эстрадно-циркового, кино, архитектуры и градостроительства), отличающиеся высоким уровнем профессионального мастерства, обладающие своеобразием авторского стиля, новизной и оригинальностью, а также за выдающиеся научные исследования в области искусствоведения и литературоведения.

В целях повышения значения государственного поощрения в области литературы и искусства Указом Президента Республики Татарстан М.Ш. Шаймиева от 31 декабря 2004 года № УП-824 установлено ежегодное присуждение трех Государственных премий Республики Татарстан имени Габдуллы Тукая в размере 300 тысяч рублей каждая.

На сегодняшний день звания лауреата Государственной премии удостоены 176 деятелей литературы и искусства и два коллектива – Ансамбль песни и танца Республики Татарстан и авторы проекта мечети Кул Шариф.

Первые лауреаты премии им. Г. Тукая стали символами татарского национального искусства, а созданные ими произведения шедеврами. Это композитор Фарит Яруллин за балет «Шурале», писатель Ахмед Файзи за роман «Тукай», композитор Назиб Жиганов за оперу «Джалиль», художник Харрис Якупов за иллюстрации к книге «Татарские народные сказки», актер Халил Абжалилов за роль Мисхаба в спектакле Татарского Государственного академического театра им. Г. Камала по пьесе К. Тинчурина «Без ветрил» и другие.

Положение о Государственной премии Республики Татарстан им. Г. Тукая

1. Государственная премия Республики Татарстан имени Габдуллы Тукая присуждается за наиболее выдающиеся, получившие общественное признание, внесшие значительный вклад в развитие отечественной и национальной культуры произведения литературы и искусства (изобразительного, музыкального, театрального, эстрадно-циркового, кино, архитектуры и градостроительства), отличающиеся высоким уровнем профессионального мастерства, обладающие своеобразием авторского стиля, новизной и оригинальностью, а также за выдающиеся научные исследования в области искусствоведения и литературоведения.

2. Государственная премия Республики Татарстан имени Габдуллы Тукая присуждается Указом Президента Республики Татарстан.

Указ Президента Республики Татарстан о присуждении Государственных премий Республики Татарстан имени Габдуллы Тукая публикуется ко дню рождения Габдуллы Тукая (26 апреля).

3. Лицам, удостоенным Государственной премии Республики Татарстан имени Габдуллы Тукая, присваивается звание «Лауреат Государственной премии Республики Татарстан имени Габдуллы Тукая», вручаются денежное вознаграждение, диплом, почетный знак лауреата и удостоверение к нему. Знак лауреата Государственной

премии Республики Татарстан имени Габдуллы Тукая носится на правой стороне груди, после почетных знаков лауреатов Ленинской и Государственной премии СССР, Государственной премии Российской Федерации. Государственные премии Республики Татарстан имени Габдуллы Тукая вручаются Президентом Республики Татарстан в торжественной обстановке.

4. Государственная премия Республики Татарстан имени Габдуллы Тукая носит персональный характер и присуждается, как правило, одному соискателю. Если решающая роль в достижении принадлежит нескольким лицам, Государственная премия Республики Татарстан имени Габдуллы Тукая может быть присуждена коллективу соискателей, состоящему не более, чем из восьми человек. В этом случае диплом Государственной премии Республики Татарстан имени Габдуллы Тукая, почетный знак и удостоверение к нему вручаются каждому из лауреатов, а денежное вознаграждение распределяется следующим образом:

- при коллективе авторов в три человека руководителю коллектива выдается половина денежного вознаграждения, а вторая половина делится поровну между остальными двумя;
- при наличии двух авторов денежное вознаграждение делится между ними поровну;
- при коллективе в четыре и больше человек руководителю коллектива выдается треть денежного вознаграждения, а две трети делятся между остальными членами коллектива;
- если коллектив авторов не выдвигает руководителя, денежное вознаграждение делится поровну между всеми членами коллектива.

В исключительных случаях, при наличии новых, особо значимых результатов, Государственная премия Республики Татарстан имени Габдуллы Тукая может быть присуждена лауреатам повторно.

В случае смерти лица после его выдвижения на соискание Государственной премии Республики Татарстан имени Габдуллы Тукая допускается присуждение премии посмертно. Диплом и почетный знак награжденного посмертно или умершего лауреата передаются или оставляются его семье как память, а денежное вознаграждение передается по наследству в порядке, установленном законодатель-

ством Российской Федерации.

В случае если среди соискателей Государственной премии Республики Татарстан имени Габдуллы Тукая не окажется достойных их присуждения либо если число соискателей будет меньше количества присуждаемых ежегодно Государственных премий Республики Татарстан имени Габдуллы Тукая, Государственные премии Республики Татарстан имени Габдуллы Тукая соответственно не присуждаются или присуждаются в меньшем количестве.

5. На соискание Государственной премии Республики Татарстан имени Габдуллы Тукая может быть выдвинуто лицо, вклад в развитие культуры и искусства которого соответствует критериям, указанным в пункте 1 настоящего Положения.

6. Выдвижение произведений и работ на соискание Государственной премии Республики Татарстан имени Габдуллы Тукая производится Министерством культуры Республики Татарстан, другими министерствами и ведомствами Республики Татарстан, творческими союзами Республики Татарстан – Союзом архитекторов Республики Татарстан, Союзом композиторов Республики Татарстан, Союзом писателей Республики Татарстан, Союзом театральных деятелей Республики Татарстан, Союзом художников Республики Татарстан, иными созданными в установленном порядке творческими союзами Республики Татарстан, а также предприятиями, научными учреждениями, учреждениями культуры и искусства, высшими учебными заведениями, общественными объединениями. Работы выдвигаются на заседаниях коллегий, президиумов, правлений, художественных и ученых советов, на собраниях трудовых коллективов в обстановке высокой требовательности к оценке работ, их места в художественном процессе, творческого вклада каждого кандидата в соискатели, при широком участии общественности и обеспечении полной гласности.

Министерства и ведомства Республики Татарстан, а также учреждения культуры и искусства вносят свои предложения через Министерство культуры Республики Татарстан, предприятия, научные учреждения, высшие учебные заведения, общественные объединения – через творческие союзы Республики Татарстан по направлениям, соответствующим характеру выдвинутых работ и произведений.

Министерство культуры Республики Татарстан организует предварительное обсуждение выдвинутых министерствами и ведомствами Республики Татарстан, а также учреждениями культуры и искусства работ и произведений с приглашением руководителей соответствующих министерств и ведомств Республики Татарстан, учреждений культуры и искусства.

Творческий союз Республики Татарстан вправе устроить обсуждение выдвинутых предприятиями, научными учреждениями, высшими учебными заведениями, общественными объединениями работ и произведений с приглашением всех желающих членов союза, по результатам которого принять решение о поддержке, либо неодобрении выдвинутых работ и произведений. Указанное мнение творческого союза Республики Татарстан учитывается Комиссией при Президенте Республики Татарстан по Государственным премиям Республики Татарстан имени Габдуллы Тукая при рассмотрении предложений о выдвижении работ и произведений на соискание Государственной премии Республики Татарстан имени Габдуллы Тукая.

7. Предложения о выдвижении работ и произведений на соискание Государственной премии Республики Татарстан имени Габдуллы Тукая вносятся в Комиссию при Президенте Республики Татарстан по Государственным премиям Республики Татарстан имени Габдуллы Тукая до 15 февраля каждого года при условии, если они были публично исполнены, опубликованы, показаны, сооружены и сданы в эксплуатацию не позднее, чем за 1 год до истечения срока приема работ.

8. При выдвижении кандидатов на соискание Государственных премий Республики Татарстан имени Габдуллы Тукая представляются следующие документы и материалы:

- ходатайство о выдвижении кандидата (кандидатов) в соискатели Государственной премии Республики Татарстан имени Габдуллы Тукая;
- решение коллегиального органа о выдвижении данного кандидата (кандидатов) – в случае выдвижения творческим союзом Республики Татарстан либо иной организацией, имеющей соответствующие коллегиальные органы управления; описание работы;

- работа, выдвигаемая на соискание Государственной премии Республики Татарстан имени Габдуллы Тукая;
- справка о творческом вкладе каждого автора работы, выдвинутой на Государственную премию Республики Татарстан имени Габдуллы Тукая, анкетные данные (лист по учету кадров);
- дополнительные материалы, дающие наглядное представление о наиболее значимых элементах авторской работы кандидата (кандидатов) в соискатели Государственной премии Республики Татарстан имени Габдуллы Тукая (фотографии, чертежи, аудио- и видеозаписи, репродукции и др.), направляются по усмотрению соискателя (соискателей).

Решение организационно-технических вопросов представления материалов и документов на соискание Государственной премии Республики Татарстан имени Габдуллы Тукая возлагается на Министерство культуры Республики Татарстан.

9. Предложения о выдвижении работ и произведений на соискание Государственной премии Республики Татарстан имени Габдуллы Тукая вместе с соответствующими материалами и документами рассматриваются Комиссией при Президенте Республики Татарстан по Государственным премиям Республики Татарстан имени Габдуллы Тукая.

10. Произведения и работы, выдвинутые на соискание Государственной премии Республики Татарстан имени Габдуллы Тукая, проходят всестороннее широкое обсуждение в печати, в телевизионных и радиопередачах, на собраниях общественности, в трудовых и учебных коллективах, на заседаниях ученых, художественных, редакционно-издательских советов, в творческих и других общественных организациях. Материалы обсуждений, отзывы, замечания, предложения направляются в Комиссию при Президенте Республики Татарстан по Государственным премиям Республики Татарстан имени Габдуллы Тукая и учитываются при обсуждении кандидатур на присуждение Государственной премии Республики Татарстан имени Габдуллы Тукая.

Организация просмотров и прослушивания спектаклей, концертных программ, кино- и телефильмов, выставок произведений изобразительного искусства во время проведения заседаний Комиссии

при Президенте Республики Татарстан по Государственным премиям Республики Татарстан имени Габдуллы Тукая возлагается на Министерство культуры Республики Татарстан и Агентство Республики Татарстан по массовой коммуникации «Татмедиа».

11. Комиссия при Президенте Республики Татарстан по Государственным премиям Республики Татарстан имени Габдуллы Тукая по итогам рассмотрения произведений и работ, выдвинутых на соискание Государственной премии Республики Татарстан имени Габдуллы Тукая, определяет кандидатов на присуждение Государственной премии Республики Татарстан имени Габдуллы Тукая и представляет Президенту Республики Татарстан соответствующие предложения по подписанию Указа о присуждении Государственной премии Республики Татарстан имени Габдуллы Тукая.

